

Выслушав это, Су Янь наконец понял: хоть господин Се и славился своим литературным талантом, слова его звучали так, будто он учился спустя рукава, а то и вовсе намеренно стремился выглядеть нелепо. Су Янь сдержанно кашлянул, давая Сяо Цичэню понять, что чувствует себя неловко.

Сяо Цичэнь тоже не стал тратить время на церемонии и прямо сказал:

— Се Хуэй, я знаю, что когда твоих родителей несправедливо осудили, твой дед поступил по долгу, пожертвовав родственными узами. Знаю и то, что после этого вы с ним почти не разговариваете. Но он всё же твой дед, твой единственный оставшийся в живых родственник. Сейчас семья Се клонится к закату, учеников у него много, но все они вместе не дают ему такого покоя, как ты.

Се Хуэй рассмеялся сквозь гнев:

— Ваше Высочество сегодня явились, чтобы уговаривать меня от имени канцлера? Если так, то дальнейшие речи излишни. Не смею задерживать.

Сяо Цичэнь тоже не стал распространяться. Он встал и поставил чашку на место:

— Твои родители покончили с собой, их не пытали солдаты. Канцлер всё это время заново расследует дело, и через несколько дней будет обнародован указ, восстанавливающий их доброе имя. Последние пару дней при дворе только об этом и говорят... Подумай ещё.

Он взял Су Яня за руку и совершенно естественно вывел его из зала.

Лишь оказавшись за воротами Академии Сяшань, Су Янь спросил:

— Это дело о несправедливом обвинении господина Се?

Не так давно этот громкий процесс потряс весь Цзиньлин. Сын левого канцлера Се Кэ, Се Вэйци, по пути домой с пира повздорил с неким человеком. Обе стороны были влиятельными, и, не сумев договориться, пустили в ход кулаки. В суматохе одного из них толкнули, он ударился головой о камень в углу и тут же испустил дух.

По законам Нань Лян смерть в результате частной драки, хоть и позорна, смертной казнью не каралась. Странность же заключалась в том, что погибший оказался загадочным другом князя У.

Князь У, младший брат нынешнего императора, был с ним не разлей вода. Он пришёл к брату, рыдая и вопя, требуя осудить Се Вэйци. Дело перешло из суда Цзиньлина в Тинвэй, и в итоге его лично вёл сам Сяо Янь. Канцлеру Се пришлось пойти на уступки: смертной казни удалось избежать, но он был вынужден смотреть, как его сына и невестку приговаривают к ссылке в Линьхай.

Сын с невесткой уехали, внук же проникся к деду ненавистью и вскоре тоже сбежал из дома. Бедный Се Кэ, старший советник при трёх поколениях императоров, никогда не знавший горя на службе, после этого случая полностью поседел.

Казалось, на этом дело и закончилось. Но по пути в ссылку, не дойдя до Линьхая, Се Вэйци внезапно и загадочно умер. Его жена последовала за ним, покончив с собой, а в руке у неё нашли окровавленное письмо мужа, в котором тот излагал всю несправедливость.

Разразившийся скандал полностью опозорил императорский дом. Цензор воспользовался случаем, чтобы потребовать пересмотра дела. Вызвав свидетелей с обеих сторон, он несколько дней без усталости вёл расследование и в конце концов выяснил: Се Вэйци не только не был зачинщиком, но даже пытался остановить драку. Чистейшая невинность, словно снег посреди лета.

Сяо Цичэнь кивнул:

— На его месте я бы тоже долго злился. Эх... Я и знал, что он не согласится. Сейчас у меня нет ни одного сторонника, в зале заседаний мне не дают слова сказать. С чем я могу тягаться с братом Юем? Думаю, отец всё ещё ждёт, когда я опозорюсь. Для него это всего лишь представление.

Су Янь ответил:

— Не факт.

Он указал за спину. Сяо Цичэнь с удивлением обернулся и увидел Се Хуэя, стоящего у входа в академию. Тот смотрел на них, хмурясь и молча. Помедлив, Се Хуэй наконец вымолвил:

— Вы... действительно хотите восстановить доброе имя моих родителей?

***

Цзиньлин, Терем туманного дождя.

В тот день они тайно сговаривались здесь, и молодая амбиция, едва показавшись, была быстро подавлена. Теперь за столом сидел третий, и хотя блюд было по-прежнему немного, чай сменился на кувшин вина «Синьфэн».

Се Хуэй, придирчиво взяв палочки, обвёл ими все тарелки и с презрением произнёс:

— Всё-таки вы принц, а угощаете так скудно? Сорокалетнее «Дочери красного» найдётся? Уж больно скуп для того, чтобы кого-то подкупать, Ваше Высочество. Слишком много хотите.

Сяо Цичэнь, положив Су Яню в чашу креветку, даже не поднял головы:

— Ешь, если нравится. Больше денег у меня нет. В Чертоге Чэнлань больше десятка ртов кормить нужно, парадные и повседневные одежды, ежедневные расходы — всё это требует средств. Едва накоплю немного, всё уходит на подарки Великому наставнику и угождение отцу. Хочешь пировать — тогда побыстрее придумывай, как мне помочь.

Се Хуэй надул губы, чокнулся с Су Янем и спросил его:

— Он и с тобой так скуп?

Су Янь улыбнулся:

— Мне он не «угождает», господин Се. Когда вы поможете Ачэню, у него появятся лишние деньги, и тогда он сможет с вами и пировать, и развлекаться.

— С дедом у меня, на самом деле, не такая уж непримиримая вражда. Но сейчас, если я вернусь и буду вести себя так, будто ничего не случилось, мне будет не по себе, да и память родителей предам. — Се Хуэй задумался на мгновение, затем продолжил:

— Ваше Высочество нашли меня, значит, у вас уже есть свои планы, и вы не хотите оставаться среди тигров и волков, верно?

Сяо Цичэнь спокойно ответил:

— Чтобы выжить среди тигров и волков, нужно быть ещё более жестоким.

Взгляд Се Хуэя тут же стал сложным. Сяо Цичэнь был ещё так молод, но, будучи отпрыском императорского дома, от природы не был создан для спокойной жизни.

Сяо Цичэнь, заметив его взгляд, откровенно сказал:

— Таков двор. Даже если ты ничего не делаешь, однажды всё равно окажешься у кого-то на пути. Чтобы сохранить себя, иногда нужно нанести удар первым. Даже если я не хочу ни с кем бороться, я не хочу ни умирать, ни остаться... калекой на всю жизнь.

В его словах был скрытый смысл. Су Янь нахмурился, но высказал другое:

— Неужели император действительно может быть к вам так жесток?

Сяо Цичэнь усмехнулся и налил Су Яню ещё вина:

— Будь он действительно так меня опекает и балует, вот тогда бы я начал беспокоиться о скрытых намерениях. Он прекрасно знает, что место наследника для князя Чжао — давняя заноза в сердце, но всё равно выбросил меня на растерзание. Возможно... он хочет либо возвысить князя Чжао, либо... дать шанс мне.

Либо князь Чжао быстро расправится с Сяо Цичэнем, пройдя по крови брата к вершине и шаг за шагом став тем, кем должен быть император; либо Сяо Цичэнь — тот, на кого делают ставку, и, не подтолкнув его, как он проявит свою истинную природу?

Сяо Янь ставит на кон двух сыновей, гадая, кто из них должен взойти на трон после его смерти.

Братоубийство жестоко, но история всех династий, в её явной или скрытой борьбе, показывает: именно это — залог долговечности. Какой сильный человек не поднимался на костях других? Один полководец достигает славы ценой гибели десятков тысяч — что уж говорить об императоре?

Заметив, что Су Янь задумался, Сяо Цичэнь сунул ему чашу в руку:

— Отец запретил мне пить, так что вы пейте, а я посмотрю.

После мимолётного знакомства и напряжённого противостояния, сбросив груз с души, Су Янь и Се Хуэй наконец расслабились. Оказалось, им есть о чём поговорить.

После третьей чашки Су Янь быстро захмелел. Он считал, что у него неплохая выносливость, но пил редко, а Се Хуэй, долго вращавшийся в низших слоях общества, был в этом деле почти мастер. Вскоре щёки Су Яня порозовели, а взгляд стал мутным. Он смотрел на Сяо Цичэня, несколько раз пытался что-то сказать, но в итоге промямлил:

— У меня голова кружится.

Сяо Цичэнь улыбнулся:

— Тогда не стоит переусердств...

Не успел он договорить, как дверь кабинета внезапно распахнулась. Все трое остолбенели. Су Янь протрезвел и взглянул на вошедшего. Это был знакомый, и он с удивлением нахмурился:

— Брат Хань Гуан?

Хань Гуан окинул взглядом стол с остатками еды и вина, явно недовольный их «праздным времяпрепровождением». Подойдя, он грубо потрепал Су Яня по голове и, не дав ему опомниться, повернулся к Сяо Цичэню:

— Выяснили.

Тёплая, расслабленная атмосфера мгновенно стала ледяной. Сяо Цичэнь выпрямился и серьёзно спросил:

— Кто?

Хань Гуан ответил:

— Князь Чжао.

Выпитое вино окончательно выветрилось. Хотя глаза Су Яня всё ещё были мутными, ум его уже прояснился. Он мгновенно понял, что скрывалось за кратким разговором Сяо Цичэня и Хань Гуана, и широко раскрыл глаза:

— Князь Чжао?!

Хань Гуан огляделся, с подозрением взглянул на Се Хуэя. Сяо Цичэнь пояснил:

— Это внук господина Се.

Хань Гуан слегка успокоился. Он вернулся к двери, приоткрыл её и, словно вор, огляделся по сторонам, прежде чем снова притворить. Затем подошёл к окну и тоже закрыл его. Хань Гуан сел рядом с Сяо Цичэнем, налил себе полную чашу вина, выпил залпом, и глаза его тут же покраснели, будто он долго сдерживал эмоции.

<http://bllate.org/book/15940/1424991>